

- Если бы мы хотели быть вежливыми, то не просили бы вас о помощи, дядя Фу, - с улыбкой сказал Шень Ли, кормя конфетами маленького Чжуана, который счастливо хихикал.

Шень Ли почувствовал, как его отцовский инстинкт разгорается, когда он увидел, как маленький Чжуан улыбается и смеется, размахивая руками, похожими на корень лотоса. Если бы он забеременел, его ребенок был бы таким же красивым, как Чжуан, или даже еще симпатичнее. С внешностью Ю Донг, их ребенок тоже должен быть красивым.

- Это все? - спросила тетя Ван, когда закончила грузить выкуп за жениха на телегу.

Хотя Ю Донг и Ланг И сделали большую часть работы, тетя Ван с ее старой талией думала, что она сама упаковала весь пакет с подарками. Она выгнула спину, ее бедная талия скрипела, когда она это делала.

- Если есть еще что-то, кроме этого, то я оставлю это вам двоим.

Ю Донг, кто сделал больше всего работы:

-???

Ланг И, кто сделал оставшуюся работу:

-?!

Когда ты вообще работала?

Ю Донг закончила укладывать последний подарок в телегу и отошла в сторону, пока тетя Ван шла впереди. Поскольку тетя Ван исполняла роль матери, они вдвоем должны были доставить выкуп за жениха. Они уже собирались уходить, как вдруг издали послышался насмешливый возглас.

- О, Ю Донг? Что ты делаешь так рано утром?

Кто это может быть, как не старик госпожи Чжан? Хотя Ю Донг позаботилась о том, чтобы вся деревня знала, что она придает большое значение браку между ней и Фан Чи, некоторые люди все еще были недовольны происходящим. Одним из таких людей был старик Хань, отец госпожи Чжан. Он спровоцировал все эти неприятности по наущению Цю Бая.

Изначально они ждали, что Фан Чи и Ю Донг станут посмешищем. Но Ю Донг вытащила свои деньги и превратила эту шутку о браке в серьезную шумиху.

- Старик Чжан, не делай вид, будто ты ничего не знаешь. Разве ваша дочь не рассказала вам, какие неприятности она спровоцировала позавчера вечером?

У тети Ван не осталось добрых чувств к семье Чжан. Но поскольку эти две семьи были соседями, тетя Ван была готова поддерживать с семьей Чжан теплые отношения. Однако после инцидента у рифов она потеряла всякую формальность в отношениях с семьей Чжан. Поэтому ее голос был довольно грубым, когда она говорила, а ее взгляд был далеко не дружелюбным.

- Сестра Ван, вы действительно ошиблись! - Старик Хань сделал жалкое выражение лица, глядя в землю, как будто его ругали без всякой причины. - Разве ты не знаешь, какая эта девочка? Она близка только со своей мамой и не заботится об этом старом папе. Я весь день работаю в поле, а дома мне никто ничего не говорит! Как я узнаю, что происходит?

- Черта с два, ты не знаешь, что происходит!

Тетя Ван была похожа на петарду каждый раз, когда видела кого-то из семьи Чжан. Если бы не разница их полов, тетя Ван подралась бы со стариком Хань. Если бы эта знаменитый сплетник не знал, что происходит, то она бы наступила на дерьмо и съела его!

- Все в порядке, тетя Ван.

Ю Донг понимала, что дело было несколько неловким. Даже если она и Фан Чи были невиновны, для жителей деревни это выглядело так, будто их застали за интрижкой, а потом заставили жениться друг на друге. Естественно, все время от времени пытались подшутить над ней. Им было все равно, что это может сильно навредить ей и Фан Чи, они просто хотели позлорадствовать.

- Я иду в дом Фан просить о замужестве. Тетя Ван помогает мне. Из-за недопонимания тети Чжан нас с Фан Чи допрашивали, хотя мы ни в чем не виноваты. Я не выдержала и взяла на себя ответственность за чрезмерную критику. Есть ли еще что-нибудь, что дедушка Хань хотел бы сказать?

Ю Донг не была властной, но ей не нравилось, когда кто-то пытался сунуть нос в ее дела. Бесчувственные комментарии госпожи Чжан заставили ее и Фан Чи забиться в угол, но этого было недостаточно. Теперь кто-то из семьи Чжан пришел посмеяться над ней. Она тоже не будет доброй.

Губы старика Хань подергивались. Неудивительно, что его дочь жаловалась на Ю Донг, говоря, что у нее нет фильтра, и она оскорбляет людей без всяких ограничений. Хотя его кожа тоже была толстой, он легко проигнорировал укол и напустил на себя озабоченный вид.

- Ю Донг, не то чтобы я хотел тебя ругать, но не кажется ли тебе, что ты поступаешь несправедливо по отношению к своим родителям?

- Я просто собираюсь выйти замуж за Фан Чи. С каких пор это стало таким важным событием, что я поступаю несправедливо по отношению к родителям?

- Разве это не неуважение к родителям? - прокомментировал старик Хань, скрестив руки и положив лицо на ладони. - Ты можешь не знать, потому что тебя никто не учил. Чем слабее цвет киноvarной родинки, тем меньше шансов забеременеть. Два твоих мужа оказались совершенно бесплодными; они были женаты на тебе четыре и шесть лет, но в их животах не было никакого движения. Третий родил мера; кто знает, сможет ли он снова забеременеть с его телосложением. Теперь вы добавляете в свою семью еще одну курицу, которая не может нести яйца. Разве вы не хотите родить дочь, чтобы продолжить свой род? Если это не неуважение, то скажи мне, что это?

- Ты, старик, закрой свой рот!

Дядя Фу, молча слушавший в стороне, не мог больше стоять на месте, увидев, как побледнели Шень Ли и Е Лю, когда старик Хань назвал их бесплодными. Это было похоже на удар в болезненное место. Кто из них не хотел забеременеть? Это было все равно, что ударить их по лицу раскаленной кочергой, поставив под сомнение их плодовитость!

- Чему ты так радуешься? По крайней мере, они не родили таких ублюдков, как эта Чжан! Этот твой ребенок только и знает, как выходить за этого мера и за того мера, и ничего не умеет, кроме как распространять свою бесполезную сущность тут и там! Тебе лучше положить этому конец, иначе твоя дочь и ее бесполезные дети могут уничтожить этот мир!

- Ты, старый Фу! Ты смеешь оскорблять Чжан-эр моей семьи! Я еще не закончил с тобой!

- Как будто я закончил с тобой! Иди сюда и дай мне набить твою собачью морду! Сейчас такое раннее утро, а ты пришел сюда гадить, как шавка! Кто ты, если не собака, которая писает здесь и писает там? Даже Ван из моей семьи дважды подумает, прежде чем обидеть меня. Кто ты такой, чтобы лаять передо мной?

Дядю Фу нельзя было недооценивать. Он мог контролировать тетю Ван и подавлять ее до тех пор, пока в ее доме не останется только он. Его боевые качества были на уровне тети Ван, которая не смела и рта раскрыть, когда он злился.

Тетя Ван:

- ...

Она чувствовала, что ее унижают, но...

Вперед, дорогой муж!

Несмотря ни на что, она должна была поддержать своего мужа!

- ТЫ...

- Вы закончили, дедушка Хань? - не успел он ничего сказать, как Ю Донг прервала его.

Ее глаза заледенели, когда она улыбалась ему. Старик Хань хотел что-то сказать, но чувство опасности закралось в его позвоночник, и он замолчал, не отвечая Ю Донг. Когда он ничего не сказал, Ю Донг усмехнулась. Однако ее ухмылка была похожа на ухмылку демона.

- Хорошо, что ты закончил. Теперь ты должен понять, что никто не посмеет назвать меня неверной или усомниться в плодовитости моих меров, потому что в следующий раз, когда кто-нибудь скажет что-то подобное, - она сделала паузу и перестала улыбаться, - Я вырву ему язык!

<http://bllate.org/book/14120/1241891>